

★ БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ.

Что мы—нація самобытная это аксіома продолжаетъ быть непререкаемой, не смотря на то, что день ото дня мы все болѣе тѣсно соприкасаемся съ износившимся западомъ, все болѣе усваиваемъ у него всевозможныя культурыности...

Но и въ сферѣ этого усвоенія мы продолжаемъ оставаться „сами по себѣ“ и на свой образецъ; такъ на примѣръ, мы устраиваемъ, у себя электрическое освѣщеніе театрай и въ то время, какъ для специально цѣли электричества оказывается мало спектакли въ театрѣ въ силу этаго прекращаются, для того, чтобы убить рабочаго токъ является достаточно сильнымъ. Быть можетъ это вполне естественно съ точки зрѣнія ученія объ электричествѣ, но это производитъ очень смутное впечатлѣніе съ обыденной точки зрѣнія.

Будь этотъ рабочій убить уже тогда, когда электричество было-бы устроено, дѣйствовало и освѣщало печальный фактъ смерти рабочаго, былъ-бы болѣе обоснованъ, въ немъ, такъ сказать, было-бы болѣе логики. А теперь выходитъ что-то довольно нелѣпое: для освѣщенія, прямой служебной цѣли электричества,—его не хватаетъ, для лишенія жизни человѣка его оказывается вполне достаточно. И на массу, не посвященную въ тайны науки, это производитъ очень неприятное впечатлѣніе, возбуждая въ ней толки, укрѣпляющіяся предположенія о томъ, что электричество и дьявольщина—суть синонимы.

— Чего онъ бѣгаетъ? говорилъ мнѣ на дняхъ: одинъ „истинно русскій“ человѣкъ, скептически и, пожалуй, боязливо кивая головой на вагонъ Сименса.

— И почему онъ бѣгаетъ? Никакой къ тому видимой причины нѣту, проволока и больше ничего. И одначе, ежели я до этой самой проволоки дотронусь—она меня лишитъ жизни... Какъ это понимать?

Согласитесь, что ему это очень трудно понимать. И по сей причинѣ онъ, русскій человѣкъ, когда вагонъ стремительно летитъ на него, грозя ему неминуемой смертью, отталкиваетъ отъ себя этотъ вагонъ руками, какъ это дѣлалъ курянинъ Черниковъ, задавленный 21-го мая.

Представьте себѣ картину—руссскій мужичекъ боксируетъ съ неизмѣримой, тайной силой, двигающей чуть не горы. Эта грандіозная сила, съ быстротой молніи швыряющая десятки и сотни пудовъ, мчитъ на него, а онъ ее толкаетъ отъ себя кулаками, въ чаяніи спасти свои кости отъ сокрушенія. Смѣшно, но болѣе печально.

И представьте себѣ, что передъ тѣмъ, какъ вводить въ городъ электрическое освѣщеніе, городъ озаботился-бы ознакомить своего темнаго обывателя съ этой сокрушительной силой, вторгающейся въ его полутемную будничную, привычную ему жизнь, съ этой „дьявольщиной“, съ которой ему, обывателю, придется изо дня въ день имѣть дѣло.

Это можно-бы сдѣлать путемъ нѣсколькихъ популярныхъ лекцій объ электричествѣ, сопровождаемыхъ соотвѣтствующими демонстраціями его дѣйствія. Это могло-бы имѣть мѣсто на тѣхъ-же народныхъ чтеніяхъ, которыя ведутся въ клубѣ и это несомнѣнно, ознакомило-бы обывателя съ тѣмъ, что, усложняя его жизнь, грозитъ ей—въ силу его, обывательскаго невѣжства—многими опасностями.

Быть можетъ,—даже навѣрное, теоретически ознакомленный съ электричествомъ, онъ уже не сталъ-бы вступать съ нимъ въ кулачные бои. А мы были-бы лишены печальной необходимости указать на то, что электричество дѣйствуетъ всего только около двухъ недѣль, и уже троихъ отправило на тотъ свѣтъ. Это слишкомъ дорогая цѣна за знакомство съ культурой.

На-дняхъ вошло въ законную силу постановленія экстреннаго губернскаго земскаго собранія о взиманіи за лѣченіе въ Мартыновской больницѣ по 1 р. 15 к. въ день, вмѣсто прежнихъ 30 к.

Это выставочный сувениръ для лицъ, не принадлежащихъ къ постояннымъ жителямъ нижегородской губерніи, и вызвано это постановленіе „съ цѣлью уменьшить наплывъ больныхъ“.

„Живя въ Россіи, ничему не надо удивляться“, сказалъ какой-то зоиль. Но все-таки постановленіе вызываетъ цѣлый рядъ вопросовъ.

Полагаетъ-ли земство, что повышеніе платы за право лѣченія укрѣпляетъ здоровье человѣка, имѣетъ въ существѣ своемъ санитарныя и гигиеническія свойства, или оно думаетъ, что „лица, не принадлежащія къ постояннымъ жителямъ нижегородской губерніи“—хвораютъ не въ силу разныхъ законныхъ причинъ, а такъ себѣ, для собственнаго удовольствія, и вотъ оно, земство, намѣрено путемъ столь высокаго увеличенія платы за право хворать—вылѣчить этихъ забавниковъ - больныхъ отъ ихъ дурной привычки?

Разсчетъ земства безусловно вѣренъ: 1 р. 15 коп. безспорно сократятъ „наплывъ больныхъ“, являясь баррикадой передъ дверями больницы, баррикадой, черезъ которую больной съ его унадакомъ силъ не переплыветъ въ больницу; но спрашивается—куда же онъ поплыветъ? Быть можетъ Мартыновская

г- больница такое ужъ излюбленное больными
, учрежденіе, которое предпочитается ими
и всѣмъ другимъ учрежденіямъ въ этомъ
о хѣ, и земство хочетъ только урегулировать
правильное распредѣленіе больныхъ по всѣмъ
мѣстнымъ больницамъ?

Или оно задается какими-либо иными мудрыми цѣлями, недоступными пониманію простаго смертнаго? Во всякомъ случаѣ—трудно понять, куда дѣнутся больные не имѣющія высокой чести быть нижегородцами и лишенные возможности платить по 1 р. 15 к. въ день.

Наплывъ людей громадный, помѣщеній въ городѣ мало и тѣснота вызоветъ много заболѣваній, вздорожаніе съѣстныхъ припасовъ установить плохое питаніе—это тоже подѣйствуетъ на организмъ... Больные будутъ и будутъ въ большомъ количествѣ.

Очень странно видѣть, что городъ, гостеприимно открывающій объятія для разныхъ иностранныхъ гостей, и столь много и даже безкорыстно—это удивительно! безкорыстіе въ Нижнемъ во время выставки—вотъ самый главный выставочный гвоздь!—зоботящійся объ ихъ наибудовѣйшемъ пребываніи въ городѣ, выдѣляетъ особый видъ иностранцевъ: москвичей, владимірцевъ, казанцевъ и иныхъ, выдѣляетъ ихъ и лишаетъ ихъ врачебной помощи.

Очевидно, мы не хотимъ ударить въ грязь лицомъ передъ Европой и въ этихъ видахъ испортили логику и устранили изъ нашего обихода гуманизмъ. Не дурно, совсѣмъ не дурно для начала.

Можно смѣло надѣяться, что, продолжая дѣйствовать въ этомъ направленіи, мы такъ хорошо утремъ носъ Европѣ, что она во вѣки вѣковъ не забудетъ русское пониманіе того, какъ и съ какой именно стороны нужно показывать культуру, и какъ наканунѣ ХХ-го вѣка въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ мудрые люди боролись съ наплывомъ больныхъ и развитіемъ болѣзней.

Мы начинаемъ учить Европу...

Нѣкто Х.